

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.33.6>

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИСЕМИЧНЫХ И БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ КОРПОРАТИВНОГО
ПРАВА РФ И США

Научная статья

Салькова Н.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-9850-7779;

¹ МГИМО МИД РФ, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nataliavsalkova[at]yandex.ru)

Аннотация

Целью исследования является исследование причин возникновения явлений асимметрии и безэквивалентности юридических терминов корпоративного права РФ и США, анализ трудностей их перевода на базе корпуса текстовых и словарных примеров и выработка подходов для их практического решения. Научная новизна исследования обусловлена тем, что сопоставительный перевод юридических терминов корпоративного права РФ и США ранее не становился объектом комплексного анализа в рамках исследования лингвоправового, терминоведческого и лексикографического характера. Проведенное исследование позволило выделить следующие причины асимметрии и безэквивалентности: расхождения в языковых, концептуальных и профессиональных картинах мира, обусловленные принадлежностью к разным правовым системам; обилие в отечественном праве заимствованных терминов англо-американского права, получивших в процессе адаптации к российским условиям несвойственные первоначальным оттенки значения; характерное для большинства юридических терминов США закрепление на уровне законодательства отдельных штатов или в рамках правовой доктрины.

Ключевые слова: юридический перевод, полисемия, безэквивалентность, корпоративное право, юридическое лицо, корпорация, компания.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING POLYSEMIC AND NON-EQUIVALENT TERMS IN RUSSIAN AND U.S.
CORPORATE LAW

Research article

Salkova N.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-9850-7779;

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Russian Federation Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (nataliavsalkova[at]yandex.ru)

Abstract

The aim of the study is to examine the causes of asymmetry and non-equivalence of legal terms of corporate law in the Russian Federation and the United States, to analyze of the difficulties of their translation on the basis of text and dictionary examples and to develop approaches for their practical solutions. Scientific novelty of the study is due to the fact that the comparative translation of legal terms of corporate law in Russia and the United States has not previously been the subject of a comprehensive analysis within the research of linguistic, legal, terminological and lexicographical nature. The conducted research has highlighted the following causes of asymmetry and non-equivalence: differences in linguistic, conceptual and professional worldviews due to belonging to different legal systems; the abundance of borrowed terms of Anglo-American law in the domestic law, which in the process of adaptation to Russian conditions received shades of meaning uncharacteristic to original ones; typical for most legal terms of the USA fixation on the legislation of individual states or in the legal doctrine.

Keywords: legal translation, polysemy, equivalence, corporate law, legal entity, corporation, company.

Введение

Актуальность темы обусловлена возрастающим научным интересом к феномену юридического перевода и выделению его в качестве отдельного вида специального перевода. Расширение сети международных контактов в сфере корпоративного права, подпадающих одновременно под правовое регулирование нескольких стран-участниц, сопряжено с переводом корпуса юридических терминов, лежащих в основе правовых документов различного характера, и требует разработки лингвистических основ юридического перевода для обеспечения эффективной межязыковой и межкультурной коммуникации.

Теоретическую базу исследования составили положения трудов отечественных и зарубежных лингвистов в области терминоведения и перевода (К.Я. Авербух, И.С. Алексеева, М.Я. Блох, Т.И. Вендина, Ю.Н. Караулов, С.Д. Шелов, С.В. Гринев-Гриневич, В.М. Лейчик и др.); современные исследования в области юрислингвистики и терминологии языка права (В.А. Иконникова, К.М. Левитан, Т.П. Некрасова и др.); учебники по праву и сравнительному правоведению (Е.А. Суханов и др.)

Методы и принципы исследования

При проведении исследования были применены следующие методы:

- 1) метод сплошной выборки;
- 2) метод дефиниционного анализа;
- 3) контекстуального анализа;
- 4) сравнительно-сопоставительный метод.

Основные результаты

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим результатам:

Круг хозяйствующих субъектов, создание и деятельность которых составляют предмет регулирования корпоративного права, не совпадает в правовых системах РФ и США. В то же время, те юридические термины российской и американской правовых систем, что обозначают схожие понятия корпоративного права, как правило, отличаются друг от друга по объему содержания и специфике употребления. Зафиксированное в словарных статьях соответствие не всегда позволяет сформировать верное представление о лексической единице и вариантах ее перевода, поскольку за представленными эквивалентами могут стоять разные понятия или их асимметричное количество в сопоставляемых языках.

Асимметрия и безэквивалентность терминов корпоративного права объясняются их принадлежностью к разным национально-правовым системам и, следовательно, разным правовым терминосистемам. Конкретное значение термина и его перевод зависят от системы права, в контексте которой он употребляется. Сложность перевода юридических терминов заключается в том, что имеет место не только перевод с исходного языка на язык перевода, но и перевод из одной правовой системы в другую.

В отличие от терминов российского корпоративного права для большинства юридических терминов США нехарактерно законодательное закрепление на федеральном уровне, они определяются на уровне законодательства штата или в рамках правовой доктрины, что усложняет поиск дефиниций, толкований и, как следствие, перевод терминов.

Юридическим терминам изучаемых терминосистем свойственна асимметричность в форме синонимии, характеризующейся несоразмерностью синонимических рядов, иными словами, наличием одного термина в исходном языке и одновременно нескольких терминов в языке перевода для описания одного и того же или близкого по смыслу понятия. Наблюдаемая тенденция к словарной избыточности, в результате которой закрепление в словаре получают варианты окказионального употребления юридических терминов, влечет дополнительные трудности для переводчика.

Наряду с асимметрией в форме межсистемной полисемии терминов имеет место и межотраслевая полисемия, поскольку юридическому термину нередко соответствуют несколько самостоятельных понятий, характерных для различных отраслей права внутри каждой из изучаемых национально-правовых систем. Перевод одного термина в международном частном праве, конституционном праве, уголовном праве отличается, ввиду различной смысловой нагрузки, закрепленной в соответствующих правовых актах или наделяемой сложившейся правоприменительной практикой.

Обсуждение

Юридический перевод, рассматриваемый в узком смысле как устный и письменный перевод, ограниченный рамками правовой сферы, относится к видам специального перевода. Претензии на особый статус юридического перевода обусловлены совокупностью факторов, в частности, предписывающим характером правового дискурса, спецификой юридического языка как языка для специальных целей, отсутствием единой общепринятой системы универсальных знаний в сфере юриспруденции и определяющим влиянием национальной правовой системы на терминологию.

Между тем отсутствие единообразия в лексикографическом описании базовых терминов корпоративного права, непонимание режима их функционирования в национальных правовых системах РФ и США затрудняет толкование правовых норм, негативно сказывается на качестве юридического перевода и, как следствие, на правоприменительной практике.

Для проведения комплексного лингвистического анализа перевода терминов корпоративного права РФ и США, прежде всего необходимо обратиться к описанию особенностей российского и американского корпоративного права на современном этапе.

К числу наиболее принципиальных новелл Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует отнести дополнение статьи 2 ГК РФ, согласно которому корпоративные отношения становятся частью предмета гражданского права. Таким образом, признание корпоративного права подотраслью гражданского права получило прямое законодательное закрепление. Однако сопутствующие дискуссии продемонстрировали не только отсутствие единого подхода к толкованию таких значимых категорий, как юридическое лицо, корпорация, уставный капитал и других в отечественном гражданском праве, но и непонимание основ корпоративно-правового регулирования континентально-европейского и англо-американского права.

В 90-е годы XX в. при формировании доктрины современного российского корпоративного права без учета особенностей национальной правовой системы из американского права произвольно заимствовались отдельные законодательные институты и категории корпоративного права, представлявшие наиболее важными и необходимыми.

На сегодняшний день корпоративное право в действующем российском законодательстве пока никак не обособлено и представлено Гражданским кодексом РФ и разрозненными и не всегда должным образом согласованными друг с другом законодательными актами. В свою очередь, корпоративное законодательство США, в большинстве своем состоит из законов отдельных штатов, вследствие чего говорить о единой системе американского корпоративного права можно с определенной долей условности.

В фокусе данного исследования находится такая универсальная понятийная категория корпоративного права как «Business Entities (организационно-правовые формы). Сравнительный анализ организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности РФ и США обнаруживает значительные различия между ними, существенным образом осложняющие перевод терминологических единиц данной сферы. Так, принципиальное отличие заключается в подходе к определению понятия «юридическое лицо». Е.А. Суханов отмечает, что в англо-американской правовой доктрине сущность юридического лица не составляла предмета отдельного рассмотрения, поскольку «американскому праву изначально свойственно отношение к самостоятельной личности юридического лица как к правовой фикции (legal fiction)» [3, С. 9].

Определение понятия «корпорация (юридическое лицо)» в американском законодательстве отсутствует, однако на уровне доктрины под корпорацией понимается «an artificial being created by the law, and composed of individuals who subsist as a body politic, under a special denomination, with the capacity of perpetual succession, and of acting within the scope of its charter, as a natural person» («Искусственное образование, созданное в соответствии с законом и состоящее из лиц, которые действуют как юридическое лицо, под собственным наименованием, с возможностью бессрочного преемства и в рамках своего устава, как физическое лицо») [10, С. 2].

Российская цивилистика располагает законодательно закрепленным определением понятия «юридическое лицо», которым, согласно ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [4].

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в Гражданский кодекс РФ введена статья 65.1 «Корпоративные и унитарные юридические лица», в соответствии с п. 1 которой корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются те юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. К ним относятся, в том числе, хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы). В то же время, государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, не относятся к числу корпоративных.

При переводе понятию «юридическое лицо» в РАЮС соответствует следующий синонимический ряд: artificial (incorporated) person; corporate body (entity, person); juridical (juristic) person (party); legal entity (personality, party, unit). В данном случае отмечается несоразмерность синонимических рядов, при которой численность синонимов для обозначения семантически близкого понятия в русском и английском языках не совпадает. Подобная тенденция к словарной избыточности, в результате которой закрепление в словаре получают варианты окказионального употребления терминов, влечет дополнительные трудности для переводчика [2, С. 112].

Примечательно, что в указанной словарной статье авторы РАЮС в первую очередь подчеркивают искусственную (artificial) природу юридического лица, тогда как уточнение в виде incorporated не имеет однозначного толкования и может иметь различную трактовку в зависимости от национально-правовой системы. Под «incorporated» понимается как «включенный», «встроенный», «инкорпорированный», так и «зарегистрированный в качестве юридического лица», «обладающий правами юридического лица», «являющийся корпорацией» [8, С. 403]. Термин «incorporated» (сокр. Inc) в значении «зарегистрированный как корпорация (акционерная компания)» используется в США в названиях компаний (со строчной буквы и без запятой) и обозначает то же, что Limited (Ltd.) в Англии. На русский язык обычно не переводится.

В Black's Law Dictionary словарная единица «incorporated» не представлена, однако приводится толкование термина «incorporation»: «1. The formation of a legal corporation. 2. Constitutional law. The process of applying the provisions of the Bill of Rights to the states by interpreting the 14th Amendment's Due Process Clause as encompassing those provisions» («1. Создание юридической корпорации. 2. Конституционное право. Процесс применения положений Билля о правах к штатам путем толкования статьи 14-й поправки о надлежащей правовой процедуре как охватывающей эти положения») [9, С. 2239].

Таким образом, в данном случае наряду с межсистемной полисемией имеет место межотраслевая полисемия, поскольку темину «incorporated» соответствуют два самостоятельных понятия, характерные для американского корпоративного и конституционного права, соответственно.

Что касается такого термина-синонима, как «corporate body (entity, person)», то Black's Law Dictionary в соответствующей словарной статье дает отсылку к термину «corporation», под которым понимает: «An entity (usu. a business) having authority under law to act as a single person distinct from the shareholders who own it and having rights to issue stock and exist indefinitely» («Юридическое лицо (обычно предприятие), в соответствии с законом имеющее полномочия действовать как самостоятельное лицо, отдельное от акционеров, которым оно принадлежит, и имеющее право выпускать акции и существовать бессрочно») [9, С. 1032]. В качестве синонимов Black's Law Dictionary называет: corporation aggregate; aggregate corporation; body corporate; corporate body.

Под «corporate body» в АРЮС МЧП понимается «корпорация, юридическое лицо, правосубъектная организация», а АРЮС, в отсутствие данной словарной единицы, предлагает переводить термин «corporate» как «корпоративный; образующий корпорацию; обладающий правами юридического лица; принадлежащий юридическому лицу», а термин «corporation» как «корпорация; юридическое лицо», уточняя при этом, что «joint-stock ~» и «stock ~» – это акционерная корпорация. Однако применительно к праву США термин «corporation», как правило, употребляется именно в значении «предпринимательская корпорация» (business corporation).

Если для права Англии термин «corporation» является доктринальным и родовым для термина «company» и обозначает «юридическое лицо» (хотя в Companies Act 2006 в этом смысле используется термин «body corporate»), то в корпоративном праве США принято выделять собственно корпорации (corporations), в целом охватываемые понятием

предпринимательские организации» (legal persons), противопоставляя их партнерствам (partnership), напоминающим европейские объединения лиц (товарищества). В американском праве партнерства не считаются корпорациями, поскольку корпорации исторически получали юридическую личность (legal entity) актом высшей публичной власти в порядке привилегии для осуществления заморской торговли, тогда как партнерства не обладали самостоятельной правосубъектностью и считались лишь совокупностью участников, действующих без специального разрешения публичной власти в самых разных областях предпринимательства. Кроме того, следует упомянуть такую гибридную форму ведения хозяйственной деятельности, как компании с ограниченной ответственностью (limited liability companies), сочетающие в себе характерные признаки корпораций и партнерств.

Термин «juridical (juristic) person» зачастую используется в качестве противопоставления термину «natural person». Однако в аутентичных текстах встречается даже как характеристика такого уникального образования, как Организация Объединенных Наций.

Таким образом, проведенный анализ показал принципиальное отличие в подходе к определению понятия «юридическое лицо» на уровне правовой доктрины и законодательства РФ и США в сфере корпоративного права. Отмечается несоразмерность синонимических рядов, при которой численность предлагаемых словарных синонимов для обозначения семантически близкого понятия «юридическое лицо» в русском и английском языках не совпадает. Объем понятий «юридическое лицо» (корпорация) также не совпадает ввиду разного числа организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности, считающихся юридическими лицами, а также относимых к категории корпоративных в праве РФ и США.

Американская правовая система различает следующие основные организационно-правовые формы хозяйствующих субъектов: corporation, partnership, joint venture, sole proprietorship, limited liability company.

Среди корпораций в США количественно преобладают предпринимательские корпорации (business corporation), наряду с которыми действуют и некоммерческие корпорации (nonprofit corporation), а также публичные корпорации (public corporation), т.е. муниципальные и региональные образования и публичные организации социального характера, чей правовой статус находится вне рамок корпоративного права. В свою очередь, предпринимательские корпорации подразделяются на публичные (publicly held, сокращенно public) и частные, или закрытые (private, или closely held, сокращенно closed).

Действительно, смешивание в российском корпоративном праве конструкций западноевропейского и англо-американского права с очевидностью демонстрирует статус акционерных обществ. Параллельное существование конструкции закрытого акционерного общества и экономически тождественного ему общества с ограниченной ответственностью являлось следствием англо-американского влияния. Праву США исторически не свойственно разделение акций и долей участников, в связи с чем, под словом «shares» понимаются любые доли (паи) участников, а предпринимательскими корпорациями (business corporation) здесь традиционно признаются только компании с ограниченной ответственностью (limited company by shares), где ответственность участника ограничена размером принадлежащей доли. Как отмечает Е.А. Суханов, незнание этих обстоятельств способствовало распространению в начале 90-х годов «абсурдного по сути перевода термина shares как «акции», а слова corporation - как «акционерное общество» (и соответственно closed corporation – как «закрытое акционерное общество»)» [3, С. 60].

Между тем, в результате реформы гражданского законодательства Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ было упразднено искусственное деление акционерных обществ на открытые и закрытые ввиду теоретической бессмысленности и практической бесполезности конструкции ЗАО. В свою очередь, общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, не соответствующие признакам публичных, т.е. если их акции не обращаются публично, были признаны непубличными обществами.

В США с принятием федерального модельного закона Uniform Limited Liability Company Act (1996) широкое распространение получили компании с ограниченной ответственностью (limited liability company, LLC). Такие компании могут быть созданы только партнерствами и (или) корпорациями (компаниями) на определенный срок, обладают собственной правосубъектностью и подлежат государственной регистрации. Прибыли и убытки распределяются пропорционально вкладам участников, а ответственность каждого из них ограничена суммой вклада. Вместе с тем обоснованно считать limited liability company прямым аналогом общества с ограниченной ответственностью, предусмотренного законодательством РФ, поскольку ее внутренняя структура не регламентирована и формируется по усмотрению участников как в полном товариществе, в частности, не формируются органы управления.

Определение понятия «общество с ограниченной ответственностью» закреплено в ст. 87 Гражданского кодекса РФ. Среди переводчиков и юристов отсутствует единый подход к переводу термина, обозначающего данную организационно-правовую форму. Так, на официальном сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности РФ (Роспатент) представлен следующий перевод указанной статьи Гражданского кодекса РФ: «A business company whose authorized capital is divided into shares shall be recognized as a limited liability company...»

На основе проведенного анализа представляется наиболее предпочтительным использовать транслитерацию, сопровождаемую пояснением в скобках, например: «ООО «Созвездие» - ООО “Sozvezdie” (limited liability company)», поскольку: во-первых, перевод «ООО» как «LLC» не является корректным в силу несовпадения содержания данных организационно-правовых форм, во-вторых, в данном случае полностью сохраняется аутентичное название организационно-правовой формы с расшифровкой, понятной для англоязычной аудитории. Кроме того, встречая аббревиатуру «ООО» мы понимаем, что речь идет о хозяйственном обществе, зарегистрированном в Российской Федерации и действующем на основании российского законодательства, в то время как присутствие «LLC» в наименовании говорит о том, что организация зарегистрирована не в России и функционирует согласно законодательству другого государства. Вместе с тем следует отметить, что, в целях обеспечения единообразной практики, переводчику надлежит обращаться к данным Единого государственного реестра юридических лиц

(ЕГРЮЛ), где содержатся сведения о наименовании хозяйственного общества на иностранном языке, при наличии такового в учредительных документах.

Заключение

«Правовая карта мира» отличается неоднородностью, где каждое государство обладает своими традициями правовой культуры, правовыми институтами и специфическими юридическими терминами с национально-культурным компонентом значения. Различия в толковании юридических терминов, обусловленные спецификой правовых систем, отражают сложившееся лингвокультурологическое многообразие, обусловленное географическими и историческими характеристиками, и ставят перед переводчиком профессиональные вызовы и ограничения, которые не свойственны другим видам специального перевода.

Корпоративное право в Российской Федерации формировалось под влиянием континентальной и американской правовых систем и сравнительно недавно было признано подотраслью гражданского права на законодательном уровне. Сегодня наблюдается отсутствие единого подхода к пониманию базовых категорий корпоративного права ввиду несовместимости ряда заимствованных юридических конструкций с условиями российской национальной правовой системы, что существенным образом осложняет перевод лексических единиц данной терминологической области.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.33.6.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.33.6.1>

Список литературы / References

1. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учеб. пособие. / К.М. Левитан – М. : Проспект; Екатеринбург: Изд. дом «Урал. гос. юр. академия», 2011. – 352 с.
2. Лутцева М.В. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык / М.В. Лутцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация, – 2007, – № 2-1, – С. 110-113.
3. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2014. – 454 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
5. Андрианов С.Н. Англо-русский юридический словарь / С.Н. Андрианов, А.С. Берсон, А.С. Никифоров. – Москва : РУССО, 2005. – 509 с.
6. Борисенко И.И. Современный русско-английский юридический словарь / И.И. Борисенко, В.В. Саенко. – Москва : АБВУ Press, 2010. – VI, – 487 с.
7. Владимиров В.В. Англо-русский юридический словарь по гражданскому и международному частному праву / В.В. Владимиров, Е.А. Заруцкая, Т. Ренквист. – М. : Мир, право, информ., 2001. – 472 с.
8. Мамулян А.С. Англо-русский полный юридический словарь. / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.
9. Black's law dictionary / ed. in chief B.A. Garner; ass. ed.: T. Jackson, J. Newman; contrib. ed.: B. Melendez, A.T. Schwing, J.F. Spaniol. – 8th ed. – St. Paul : West, a Thomson business, 2004. – XVI, – 1810 p.
10. Fletcher W.M. Fletcher cyclopedia of the law of corporations / W.M. Fletcher, B. Jones, C.B. Callaghan. — Thomson/West, 1983. – Vol. XI., – 1804 p. – URL: <https://archive.org/stream/cu31924019237001?ref=ol#page/n1823/mode/2up> (accessed: 07.07.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Levitan K.M. Juridicheskij perevod: osnovy teorii i praktiki: ucheb. posobie [Legal translation: Fundamentals of theory and practice: textbook]. / K.M. Levitan – M. : Prospekt; Ekaterinburg: Publ. house «Ural. gos. jur. akademija», 2011. – 352 p. [in Russian]
2. Lutceva M.V. Anglijskaja juridicheskaja terminologija i sposoby ee perevoda na russkij jazyk [English legal terminology and ways of its translation into Russian] / M.V. Lutceva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija : Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of the Voronezh State University. Series : Linguistics and Intercultural Communication], – 2007, – № 2-1, – pp. 110-113. [in Russian]
3. Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo [Comparative Corporate law] / E.A. Suhanov. – Moskva : Statut, 2014. – 454 p. [in Russian]
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja: Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 12.05.2020) [The Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (as amended on 12.05.2020)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. – 05.12.1994. – № 32. – art. 3301. [in Russian]
5. Andrianov S.N. Anglo-russkij juridicheskij slovar' [English-Russian Legal Dictionary] / S.N. Andrianov, A.S. Berson, A.S. Nikiforov. – Moskva : RUSSO, 2005. – 509 p. [in Russian]

6. Borisenko I.I. *Sovremennyj russko-anglijskij juridicheskij slovar'* [Modern Russian-English Legal Dictionary] / I.I. Borisenko, V.V. Saenko. – Moskva : ABBYY Press, 2010. – VI, – 487 p. [in Russian]
7. Vladimirov V.V. *Anglo-russkij juridicheskij slovar' po grazhdanskomu i mezhdunarodnomu chastnomu pravu* [English-Russian Legal Dictionary on Civil and Private International Law] / V.V. Vladimirov, E.A. Zaruckaja, T. Renkvist. – M. : Mir, pravo, inform., 2001. – 472 p. [in Russian]
8. Mamuljan A.S. *Anglo-russkij polnyj juridicheskij slovar'* [English-Russian full legal dictionary] / A.S. Mamuljan, S. Ju. Kashkin. – M. : Publ. House Jeksmo, 2005. – 816 p. [in Russian]
9. *Black's law dictionary* / ed. in chief B.A. Garner; ass. ed.: T. Jackson, J. Newman; contrib. ed.: B. Melendez, A.T. Schwing, J.F. Spaniol. – 8th ed. – St. Paul : West, a Thomson business, 2004. – XVI, – 1810 p.
10. Fletcher W.M. *Fletcher cyclopedia of the law of corporations* / W.M. Fletcher, B. Jones, C.B. Callaghan. — Thomson/West, 1983. – Vol. XI., – 1804 p. – URL: <https://archive.org/stream/cu31924019237001?ref=ol#page/n1823/mode/2up> (accessed: 07.07.2022).